

К. Б. Лаврова

**Публичное пространство библиотек
или пространство для книги?
(к вопросу о возможных направлениях
Национальной программы
поддержки и развития чтения)**

Проблема снижения интереса к чтению и оттока читателей из библиотек сегодня активно обсуждается. Однако, если обратиться к исторической ретроспективе, обнаружится, что это не первый случай в российской истории, когда снижение интенсивности чтения вызывало общественное беспокойство.

Одним из таких периодов, на который приходится значительный отток читателей из библиотек, является конец 1950-х — начало 1960-х гг. Социологи отмечают, что причина данного явления — прежде всего, в улучшении жилищных условий. Именно в этот период большинство жителей страны перебрались из коммуналок в отдельные хрущевки, где у ребенка появилось свое рабочее место для занятий и чтения (раньше многие школьники выполняли домашние задания именно в библиотеке). Читатель сделал выбор в пользу домашнего уюта, а не казенного интерьера библиотек.

Сегодня во многом эта тенденция повторяется. Домашние интерьеры значительной части граждан значительно более комфортны, по сравнению с эклектичными интерьерами библиотек, в которых несколько разногабаритных компьютерных столов соседствуют со столами, стульями и стеллажами, произведенными в 80–90-е гг. XX в. Визуально библиотеки производят впечатление устаревшего, никому не нужного и не востребованного учреждения. К сожалению, в основе законов оформления лежит «презентирующая» (оценочная, престижная) функция («по одежке встречают...») — это уже социальная психология. Расположение общедоступных библиотек не в собственных,

монументальных зданиях, а в подвалах и первых этажах обычных домов так же дает дополнительный штрих к социальному портрету библиотеки как института. Место библиотеки достаточно прочно определено в социальной «сегрегации» — на ее обочине. А в это же самое время читатель видит растущие особняки банков и офисов, супермаркетов и концертных залов...

В подобной ситуации поход в библиотеку — сродни подвигу, особенно для читателя, у которого мотивация к чтению достаточно низка. Студент или учащийся старших классов готов сидеть в библиотеке и на подоконнике — лишь бы подготовиться к занятию. Часто слышим гордость в словах библиотекарей: «Как это не читают — посмотрите, у нас читатели сидят даже на лестницах!» Но ведь именно отсутствие комфортных условий для читателя, чтение относится к наиболее интенсивному зрительному труду (!), делает этот процесс напряженным, заставляет затрачивать дополнительные усилия, быстро приводит к утомлению. Не удивительно, что студент, просидевший 5 лет на «библиотечной лестнице», больше никогда (!) не придет в библиотеку, а чтение будет ассоциироваться у него с наказанием.

Современные читатели практически не имеют опыта комфортного чтения в современных, привлекательных интерьерах, так как последних практически нет. Приятным исключением являются библиотеки Москвы, Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийска и Сургута. Однако в целом по стране все та же серость, в которой мы прожили долгие годы; создается впечатление, что в библиотеках до сих пор актуален лозунг: чем тверже стул — тем меньше соблазнов расслабиться!!! Красивая, современная, например, хай-тек библиотека — едва ли не нонсенс в профессиональной среде.

Библиотека — общественное, публичное пространство, оно должно быть достойно нации! Общественное здание — его еще называют «третьим» зданием (в отличие от жилого и здания — места работы) — показатель уровня развития страны и ее отдельных территорий. Статус «общественного» автоматически поднимает дизайн на несколько уровней выше, чем может позволить себе большинство отдельных представителей социума. Это пространство призвано обеспечить всем членам общества равный доступ к благам, в данном случае, в виде доступности комфорта и красоты.

Публичное пространство дает представление и об уровне развития, в том числе экономического, той или иной территории. По состоянию биб-

лиотеки (музея, театра) судят не столько об уровне культуры, сколько экономики. Если смотреть на библиотеки через призму создания общественного пространства, то средства (и не малые) все же найдутся.

В последние десятилетия интерес к некоммерческим общественным пространствам в нашей стране в целом значительно уменьшился, в то время как за рубежом он неуклонно растет, причем не только в наиболее развитых странах. Один из самых амбициозных проектов был реализован в отнюдь не богатом Египте — это Александрийская библиотека, а библиотечные проекты Совета Европы вообще проходят под девизом «Создадим общественный рай!».

При разработке дизайна выделяют традиционно физиологический, психологический и эстетический аспекты, но именно психологический фактор сегодня все явственнее выходит на первый план. Библиотечное пространство постепенно становится не просто пространством для книги и чтения, а своеобразным выражением внутреннего мира библиотеки. Стиль интерьера ориентирован не на отражение модных тенденций, социального статуса или тонкого вкуса руководителя библиотеки, а, прежде всего, на создание комфортного и гармоничного психологического климата.

Такой подход к дизайну общественного пространства условно включает в себя две основные функции. Наиболее распространенной является гармонизирующая функция. Задача такого помещения — формировать атмосферу, созвучную темпераменту общества, его привычкам, мировоззрению и даже менталитету. Подобный прием фактически предполагает определенную пассивность, подчиненную роль интерьера по отношению к его «владельцу» — обществу. Дом как бы подстраивается под того или иного индивидуума, являясь продолжением его внутреннего «я». Но гармония может быть разной.

Пространство может не просто подстраиваться под человека, оно способно взаимодействовать, сотрудничать с ним. И здесь самое время вспомнить о второй функции дизайна интерьера, которую можно назвать стимулирующей. Такой способ предполагает установление своего рода обратной связи между дизайном помещения и психикой человека. Интерьер играет активную роль: выгодно акцентирует те или иные особенности характера труда в данном помещении и, наоборот, сглаживает, нивелирует негативные черты. Разумеется, идеальным можно было бы считать дизайн помещения, сочетающий в себе как стимулирующую, так и гармонизирующую функции.

Современный посетитель библиотеки, особенно молодой, привык получать информацию в форме визуальных образов, клипов; для него важно создать новый визуальный код библиотеки. Мы не предлагаем единый облик, например, на основе особенно популярного хай-тека, но все же следует сказать, что возможности этого направления в создании нового образа библиотеки особенно велики.

Появление этого стиля относят к революционным 60-м гг. XX в., он возник из необходимости такого дизайна промышленных помещений, при котором все элементы обстановки должны подчиняться функциональному назначению.

Элементы индустриальной эстетики стали использовать в оформлении общественных зданий и интерьеров, где они и получили дальнейшее развитие — слияние высоких технологий и конструктивизма. В интерьере, где большинство элементов инженерного оборудования открыты, декором становятся конструктивные узлы, крепеж, всевозможные сочленения и заклепки, обилие стеклянных и металлических деталей. Применяются конструкции, свойственные промышленным зданиям, металлические каркасы и технические коммуникации. Трубы, арматура, воздуховоды, лифты, переключки, балки, фермы, кабели — все это нарочито выставляется напоказ. Чаще всего функциональной нагрузки они не несут, но являются элементами образного ряда, не просто участвуют в создании интерьера, а являются его основой. Функция предмета подчеркивается и сама становится элементом дизайна. Для этого направления характерны прямые стремительные линии, резкие формы, зачастую исполненные в металле.

Нынешнее понимание хай-тека не подразумевает обязательную демонстрацию техницизма в интерьере. Мебель с металлическими деталями лаконичной формы с идеально сопрягающимися друг с другом элементами, виртуозно трансформирующуюся, легко открывающуюся и передвигающуюся мы тоже относим к этому стилю. Хай-тек удобен и суховат. Полное отсутствие украшений в интерьере компенсируется «работой» фактуры: игра света на стекле, блеск хромированных труб, стержней и металлических полированных поверхностей.

У поклонников традиционного дизайна библиотек такие решения могут вызвать категорическое неприятие. Кажется, что холодность, чрезмерный техницизм и цеховая атрибутика противопоказаны «гуманитарному» пространству библиотеки. Однако современная библио-

тека уже наполняется современной техникой, и дизайн пространства должен отвечать веяниям времени.

К тому же многие интерьеры в стиле хай-тек несут свои неоспоримые плюсы. Это гармоничное сочетание пространства и света, идеальные пропорции предметов, максимально функциональное использование пространства и сдержанный декор. А в результате получается классическая гармония и целостность. Идея диктует и соответствующее колористическое решение: цвета чистые и конкретные, без всяких полутонов: черный, белый, серый — в основе; красный, синий, зеленый, желтый — как дополнение.

Рисунков нет, декоративных элементов тоже, расцветки минималистские — если не однотонная ткань, то, в крайнем случае, двухцветная. Этот стиль не терпит небрежности — все должно быть ровным и гладким. И, естественно, минимализм — интерьеры этого стиля отличаются четкость и конкретность, можно даже сказать — деловитость. Лампы для освещения рабочего места особенно эргономичны. Они готовы согнуться в три погибели или, наоборот, мощным броском устремиться туда, где так необходим свет.

Этот стиль близок современному человеку, особенно молодому, который считает себя «родным сыном» компьютера. Техника со свисающими проводами в таком интерьере смотрится очень органично. Исследования показали, что читатели ряда библиотек, в частности вузовских (ЧГАКИ, ЮУрГУ и ЧелГУ), даже предпочли бы этот стиль всем остальным (64%), возможно потому, что он ассоциируется с пространством модных Интернет-кафе. Наше мнение подтверждает и зарубежный опыт. Именно в юношеских библиотеках и библиотеках учебных заведениях, где возраст основной группы читателей не превышает 25 лет, чаще всего встречаются отдельные элементы хай-тека. А в некоторых он уже является основой всего оформления.

Сегодня представить себе хай-тековскую библиотеку еще трудно. Стиль, как правило, находит своих почитателей среди жителей больших городов, так как весьма урбанистичен. Из-за использования новейших технологий, материалов, оборудования, библиотеки в стиле хай-тек часто сравнивают с космическим кораблем. Стиль может ассоциироваться с темой взгляда в будущее, технологическими и индустриальными мотивами. Сельская библиотека в стиле хай-тек может стать самым модным зданием, где посетители могут «прикоснуться» к

будущему. Возможно, именно здесь молодой читатель, увидит реальные перспективы, лично осознает важность знаний и чтения! Когда-то библиотеки Карнеги были первыми каменными зданиями в американских городах, а со временем стали символом Америки, так, возможно, сельская хай-тектовая библиотека станет символом чтения в новой России.

То же можно сказать и о школьной библиотеке, которая должна являться средоточием современных технологий (сердцем, информационным мозгом школы!), а значит, соответственно выглядеть.

В целом, библиотека в стиле хай-тек такой себя и позиционирует в обществе: высокотехнологичной, ультрасовременной, модной. Интерьер становится средством самовыражения, своего рода подиумом средств и возможностей библиотекарей, их желания идти в ногу со временем и даже опережать его.

Таким образом, создание нового образа библиотеки, и прежде всего средствами дизайна, — одно из важных направлений поддержки чтения. Однако это направление достаточно затратно, поэтому необходимо продумать механизмы его реализации. Возможно, областные и региональные министерства и управления культуры могут организовать проведение региональных конкурсов дизайн-проектов библиотек и выделить средства на их реализацию. Следует привлечь крупных спонсоров (например, Газпром), которые так же заинтересованы в участии в социальных проектах. Не представляется фантастичной и инициация соответствующих проектов со стороны партий или общественных организаций. Если библиотеки осознают важность данного направления поддержки чтения — создание комфортных условий и привлекательного, современного публичного пространства, — поиск источников финансирования будет осуществляться более целенаправленно и эффективно.